

А.К.Кушкумбаев

д.и.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

(e-mail: kushkumbaev.magyar2011@yandex.kz)

**Восточные мадьяры в истории Дашт-и Кыпчака,
Золотой Орды и Центральной Азии**

Аннотация

Статья посвящена обзору извлечений из латиноязычных, тюркских, монгольских и арабо-персидских источников по истории восточных мадьяр XIII-XV веков, проживавших на территории чингизидских улусов-владений евразийского региона. Наиболее ценные сведения о восточных мадьярах сообщают латиноязычные манускрипты XIII-XIV веков и подтверждаются свидетельствами параллельных восточных сочинений: «Тайная история монголов», «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина и другими арабскими и персидскими источниками. Достоверно установленным можно считать, что отдельная мадьяроязычная группа проживала на территории Джучиева улуса в конце XIV – середине XV веков в районе золотоордынского города Азак, в низовьях реки Дон. Другие группы восточных мадьяр зафиксированы на территории Северного Кавказа, Центральной Азии. Особо важные сведения сообщают о восточных мадьяр письмо папы Иоанна XXII, обращенное вождю Йеретамиру, находившемуся в Самарканде.

Ключевые слова: Восточные мадьяры, латиноязычные источники, арабские и персидские сочинения, монгольские источники, Золотая Орда, «Великая Венгрия», евразийский регион.

A.K.Kushkumbaev

Doctor of History, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana,
Kazakhstan (e-mail: kushkumbaev.magyar2011@yandex.kz)

**Eastern Magyars in the History of Dasht-i Kipchak, the Golden Horde
and Central Asia**

The article provides a review of the extracts of Latin, Turkic, Mongolian and Arabic-Persian sources on the history of the Eastern Magyars of the 13th-15th centuries, resided on the territory of Chingizids ulus-possession of the Eurasian region. The most valuable information about the Eastern Magyars is reported by the Latin manuscripts of the 13th-14th centuries and is confirmed by evidence of parallel Oriental works: The Secret History of the Mongols, Jami al-Tavarikh by Rashid ad-Din and other Arab and Persian sources. It can be safely established that a separate Magyar-speaking group resided on the territory of Jochi ulus in the late 14th-mid-15th centuries in the area of the Golden Horde city Azak, in the lower reaches of the Don River. Other groups of Eastern Magyars are registered in the North Caucasus, Central Asia. The letter of Pope John XXII addressed to Dux Yeretamir, who was in Samarkand, contains exclusive information about the Eastern Magyars.

Key words: Eastern Magyars, Latin sources, Arabic and Persian manuscripts, Mongolian sources, Golden Horde, "Great Hungary", Eurasian region

История, происхождение и культура мадьярского народа было тесно связана на раннем этапе с культурным и этнополитическим пространством тюркоязычных кочевников Евразии, что нашло отражение в письменных источниках и устной традиции, этническом составе, географической топонимике, общей культуре кочевничества.

Вопрос об этнокультурных взаимосвязях различных народов в древнюю и средневековую эпоху проживавших на территории обширного евразийского региона постоянно находится в центре внимания историков, этнографов, археологов. Мадьяры имели близкие этнокультурные и политические контакты с тюркскими народами (например, в ранний период с огурами, булгарами, хазарами, савирами, печенегами, кыпчаками и др.) средневековья. И позднее эти связи продолжали играть значительную роль в их исторических судьбах.

Так, известно, что субэтническая часть мадьярского населения, которая называется куны (*kunok*) имеет прямое отношение к одному из самых больших тюркоязычных народов средневековья – куманам (кыпчакам), разрозненные группы которых вошли в состав многих современных тюркских народов.

В этом контексте вызывает большой интерес история той части мадьяр, которая в силу каких-то исторических обстоятельств осталась на востоке, в евразийских степях, преимущественно в окружении степных тюркоязычных кочевников.

Проблема изучения восточных мадьяр, на протяжении многих лет, была объектом внимания со стороны венгерских ученых, таких Л. Бёндефи, Д. Немет, И. Переньи, Л. Лигети, И. Вашари, И. Фодор, И. Зимони и др. Этой теме посвятили свои работы Е.П. Казаков, Р.Г. Кузеев, В.П. Шушарин, В.А. Иванов, С.Г. Боталов, Р. Хаутала, Я.В. Пилипчук и др. Историческая реальность существования восточных мадьяр сейчас не вызывает сомнений в научной историографии [1; 2; 3]. Как правило, исследователи в своих изысканиях опираются на письменные латиноязычные источники и документы. Признавая ценность этих свидетельств по истории восточных мадьяр, стоит обратить внимание на то, что значительный массив информации по данной тематике содержится и в восточных источниках (арабо-персидские, тюркские, монгольские сочинения).

Тюркские («ранние») источники

Привлечение тюркских источников по истории мадьяр (маджар) имеет существенное значение, так как они дают важнейшую

информацию о ранних связях между мадьярами и тюркскими народами раннего средневековья. Как правило, оригинальные источники по древней истории тюрков изначально формировались и передавались устно и были записаны намного позднее их появления, став органичной частью Всеобщих (всемирных) историй и генеалогий, составленных придворными историками царствующих кочевнических династий тюркского или монгольского происхождения.

Особенность этих источников заключается в том, что реальные исторические события переплетены здесь с фольклорно-историческими сюжетами. Разработкой и классификацией устного исторического знания кочевников евразийских степей, периода средневековья, занимался известный казахстанский востоковед В.П. Юдин, который считал их специфичным источником – *степной устной историологией*¹ (СУИ) и относил к разряду особой вспомогательной исторической дисциплины. Стоит заметить, что без использования устных исторических сведений кочевников (знаний о самих себе) история кочевых народов будет выглядеть очень ограниченной и далеко не полной.

Сведения о мадьярах/маджарах и их взаимоотношениях с соседними народами содержатся в тюркоязычных источниках средневековья, рассказывающие в повествовательно-легендарной форме о древней истории тюркских народов.

Согласно поздним генеалогическим данным легендарного «Мусульманского древа народов мира», записанных по полевым материалам Кызыл-Ординской этнографической экспедиции 1981 года казахским этнографом М.С. Муқановым, Мадияр был сыном Гуна и восьмым потомком Тюрка. Причем на одном таксономическом уровне с ним находятся такие древние народы как Сармат, Сабыр, Абар, Хазар, Албан, Алан [6, с. 120]. Источник информации не известен. Включение мадьяр в состав тюрков является древней традицией кочевых народов Евразии². Вероятно, такие генеалогические сведения были популярны среди тюркских народов Центральной Азии.

¹ О степной устной историологии кочевников см.: [4, с. 121-122; 5, с. 64-66].

² Существует и иранская версия происхождения венгров-мадьяр. Так, Эвлия Челеби в своей книге приводит явно легендарные известия о том, что мифический иранский царь «Менучехр был прародителем венгров, ибо имел сына Манджара, которого неправильно называли Маджаром. От него пошло название народа маджар (мадьяры — венгры)» [7, с. 149 см. также с. 141].

В «Шаджара-йи турк ва могул» («Родословное древо тюрков и монголов») Абу-л-Гази – хана хивинского (автора середины XVII века) приведен увлекательный легендарный этногенетический рассказ о происхождении кыпчаков, в котором упоминаются наряду с другими народами и мадьяры, локализуемые им на западе, в районе Итиля (Волги) и Тина (Дона).

Прославленный предводитель тюрков Огуз-хан в походе против северной страны Ит-Барак-хана потерпел поражение. «При Угуз-хане был князь, который также отправился на войну с женою. В битве он пал, а жена его спаслась и, вслед за ханом, пришла в его стан между двумя реками. Она была беременна; ей настала пора родить, а как время было холодное и дома, куда бы ей приютиться, не было, то она родила сына в дереве, у котораго внутренность сгнила. Когда об этом донесли хану, он сказал: его отец в битве пал при мне; о это не беда! взял к себе этого мальчика и назвал его Кипчак. На старинном тюркском языке дуплистое дерево называли кипчак; а так как это дитя родилось в дупле дерева, то его назвали Кипчак. В нынешнее время дуплистое дерево называют чабчак: простолюдины, по неповоротливости языка своего, вместо буквы *к* произносят в сем слове *ч* и вместо кипчак говорят чапчак. Хан при себе воспитал этого мальчика. Когда он достиг юношеских лет, народы Урус, Авлак, *Маджар*, Башкурд возмутились; хан, поручив Кипчаку много народа и нукеров, послал его в эту страну, на берега рек Дона и Итиля. Дон и Итиль имена двум большим рекам. Триста лет он царствовал в этой стране. Все народонаселение Кипчакское произошло от него. Со времени Угуз-хана до Чингиз-хана на берегах трех рек, Дона, Итиля и Яика, не было другого народа кроме Кипчакского» [8, с. 18-19; см. также: 9, с. 48-49].

Этот сюжет попал и в «Родословную туркмен» этого же автора. Когда Кыпчак вырос и стал джигитом, сообщает это древнее тюркское повествование, то «Урусы, Олаки, **Маджары** и **Башкурды** возмутились [против Огуз-хана]. Дав Кыпчаку много илей и нукеров, [хан] послал [его] в те края, на берега Тина и Итиля. Триста лет царствовал Кыпчак в тех местах. Все кыпчаки – его потомки»¹ [12, с. 43-44].

¹ В целом, аналогичная легенда о происхождении кыпчаков встречается и у Рашид ад-Дина [10, с. 84]. На эту легенду и её сходство с данными шежире башкирских кыпчаков обратил внимание и Р.Г. Кузеев [11, с. 171], что является показателем ее историчности.

Как следует из исторической логики этих рассказов, «*маджары и башкурды*», которые, надлежит обратить внимание, четко разграничиваются между собой, вошли в соприкосновение или состав кыпчаков. С другой стороны, если исходить из последовательности их перечисления, то, вероятно, эти два народа жили где-то рядом.

Аналогичные сведения о маджарах можно встретить и в более поздних тюркоязычных источниках. По шежире (генеалогии) башкирских кыпчаков, сам «Кыпчак» являлся потомком некоего Лукман Хакима и был военачальником Огуз-хана. «Когда Кипчак вырос и возмужал, Огуз, дав Кипчаку войско, послал в долину реки Итиль; Кипчак воевал с племенами *мажаров*, русов, хазаров, афляхов¹; после того как одержал победу над ними, [он], присоединив к себе эти народы, обитавшие по Дону, Яику и Итилю, подчинив себе многие страны, создал одно большое ханство» [13, с. 95]

Тем самым, башкирские предания почти полностью совпадают с информацией Абу-л-Гази о столкновениях между кыпчаками и маджарами и другими соседними народами и указывают на их расположение в Урало-Поволжье. Пока трудно представить, что авторы башкирского шежира были знакомы с произведением Абу-л-Гази, хотя вероятность такого видения и не исключается. Эта информация представляет большую ценность. Традиционные тюркские шежиры составлялись по памяти знатоками родословий и, как правило, сопровождались устными историческими рассказами о деяниях предков. Башкирские шежиры, также как и генеалогии соседних тюркоязычных народов являются существенными историческими свидетельствами.

¹ В комментарии Р.Г. Кузеева отмечается: «В Восточной Европе кипчаки столкнулись в борьбе со многими народами, в числе которых были русы (русские), хазары, мажары, афляхи. Неясно, какие народности имеются в виду, когда речь идет о «мажарах» и «афляхах». Маляры (мажары) едва ли к этому времени оставались на этой территории» [13, с. 204]. Вряд ли сейчас можно принять точку зрения Р.Г. Кузеева, так как, достоверно известно, что восточные маляры, были исторической реальностью, что и подтверждается различными письменными источниками – латиноязычными, арабо-персидскими и тюркским авторами. Кыпчаки, пришедшие с востока, могли здесь соприкоснуться только с малярами, которые остались на востоке. При этом, в этом генеалогическом рассказе добавлены хазары, а башкиры здесь не упомянуты вообще. Под словом «афлях», вероятно понималось «олаки» (влахи, волохи, улаки?). Впрочем, под загадочными «афлях» мог иметься ввиду народ, обозначенный у Вильгельма Рубрука под названием «Иллак или Блак»: «И вблизи Паскатири живут Иллак, что значит то же, что Блак, но Татары не умеют произносить Б; от них произошли те, кто живет в земле Ассана. Ибо обоих, как тех, так и этих, именуют Иллак» [14, с. 123].

Таким образом, связи и контакты между мадьярами и тюркскими кочевниками, если расширенно и обобщенно толковать эти отношения, уходят в домонгольскую эпоху (задолго до XIII столетия). Вероятность такого объяснения ранних этнических взаимоотношений восточных мадьяров и кыпчаков, относящихся к IX-X вв., вполне допустима.

Казахский исследователь Б.Е. Кумекоев отмечает, что в VIII – начале IX вв. «в области Южного Урала кыпчаки находились в непосредственных этнополитических и этнокультурных контактах с отдельными группировками мадярских племен», а в предмонгольскую эпоху отдельные их части были инкорпорированы в кыпчакскую конфедерацию, что подтверждается, по его мнению, генеалогией рода кыпчак Среднего жуза казахов [15, с. 33-34].

К такой интерпретации мадяро-тюрко-кыпчакских взаимосвязей, в частности, склонен известный специалист в области средневековых кочевнических древностей Евразии С.Г. Боталов [16, с. 76-80; см. также:17, с. 565].

Сведения о ранних контактах между мадьярами и племенами кимако-кыпчакского массива, проходившие на Южном Урале и в Зауралье, сейчас могут быть дополнены новыми археологическими открытиями последних лет. Так, в частности, С.Г. Боталов, открывший могильник Уелга на территории Челябинской области в 2009 г., считает, что миграционный процесс IX-X вв. в этом регионе был тесно «связан с перемещением кочевого населения раннетюркского (мадярское, кыпчакское, кыргызское) из урало-казахстанских и алтайских степей. Данное движение начинается уже в конце VIII века сразу же после падения Западно-Тюркского каганата (рис. 14, 2, 5)» [18, с. 156, 158]. При этом, согласно его многолетним изысканиям, «в какой-то момент *мадярское население*, покинув урало-казахстанские степи, *кроме западного направления, уходит глубоко в лесостепную зону и остепненные ниши южноуральских предгорий*. Впоследствии они, вероятнее всего, приняли активное участие в этногенезе автохтонного населения Урала, Западной Сибири и Казахстана» [18, с. 163].

Как эта группа мадяр появилась здесь, когда их основная часть ушла далеко на запад? Пока однозначного ответа нет. Можно лишь предполагать, что могильник Уелга, ранний слой которого датируется IX веком, был оставлен мадьярами, которые вероятно, откочевали сюда из урало-поволжского региона (урало-казахстанских степей?) под давлением кангаро-печенежского союза племен, в которых входили

баджна, баджгурд, баджнук и наукарда и др. В это же время с востока, из казахских (прииртышских) степей, сюда передвигаются племена так называемой сроткинской культуры – кимаки (кимеки) и кыпчаки, которые входят в соприкосновение с мадьярами и баджгурдами (башкирами?).

Согласно сведениям Рашид ад-Дина, тюркские народы обитали в таких районах как Дешт-и Кыпчак, Русь, Черкес, *Келар*, Башкурт¹ и т.д. [19, с. 2].

Думается, следует обратить внимание на этот термин «*Келар*» (варианты: *Кирал*, *Курал*, *Корал*, *Корел*), указанный рядом с башкирами. Вероятно, под этим названием в мусульманской средневековой историко-географической литературе имелась в виду страна Венгрия (Ункария) и народ мадьяр (маджар) который там проживал. Но размещение центрально-европейской Венгрии рядом с Башкуртом, далеко на востоке, явно противоречит такому соседству, поэтому И.Н. Березин, комментируя это не совсем понятное место, пришел к выводу, «что под *Келаром* должно разуместь какое-нибудь владение около Урала» [19, с. 217]. По всей видимости Рашид ад-Дин, также как и другие арабо-персидские авторы до него, путает названия «*Келар*» и «*маджар*», считая их взаимозаменяемыми и вместо *маджар* указал *Келар*. Возможно, поэтому И.Н. Березин локализует *Келар*, рядом с Уралом, подразумевая под ним мадьяр. Тем самым, под названием «*Келар*» у Рашид ад-Дина, надо полагать, имеется в виду страна маджар (мажар), размещенная в Волго-Уральском регионе.

Более ясную картину по исторической географии вносят сведения из более поздних источников. Как сообщает Абу-л-Гази, Бату в западном походе предстояло захватить земли «*маджаров*, башкурдов, Русь, *Корелу* и немцев» [12, с. 99]. Здесь явно под «*Корел*» понимается «*Келар*» (Венгрия?), где-то на западе, а маджары размещены, исходя из этого контекста, восточнее, рядом с башкурдами/башкирами. Эта приведенная последовательность перечисления народов и стран, как видно, наиболее реалистично отражает их географическое местоположение накануне монгольского завоевания Восточной Европы.

¹ В издании 1952 г. «Сборника летописей» Рашид ад-Дина этот фрагмент изложен без упоминания *Келар* следующим образом: «Точно так же народы, которых с древнейших времен и до наших дней называли и называют тюрками, обитали в степных пространствах, в горах и лесах областей Дешт-и Кипчака, русов, черкесов, башкиров...» [10, с. 73].

В тоже время, в «Тайной истории монголов» (Сокровенное сказание 1240 г.) встречается слово «*Келет*» («*Келар*»), указанное в числе племен и государств, которые предстояло захватить в Западной кампании Чингисидов 30-40-х гг. XIII века. Это наименование отмечено в самом конце списка одиннадцати стран и народов, противостоящих монголам. Так, § 262, в переводе С.А. Козина, термин *Келар* ошибочно дан в искаженной форме «Рарал (Лалат)» [20, с. 189]. В другом параграфе § 270, это же название обозначено как «*Келет*» [20, с. 192]. Интересно, что в транскрипции монгольского текста С.А. Козин представил немного другую форму - «*Keret*» [20, с. 312] (если это опять же не ошибка). Нет сомнений, что Рарал-Лалат и Келет («*Keret*») это одно и то же понятие, под которым следует видеть страну или народ *Келар*.

П. Пельо, более компетентно разобравшись с оригинальным монгольским текстом, дает точное название этой страны как «*Käräl*» [21, р. 108, 111]. Ф. Кливз, вслед за П. Пельо, также совершенно правильно пишет это слово как «*Kerel*» [22, р. 203, 210]. Все последующие западные (латинографические) издания «Тайной истории монголов» транслитерируют этот термин правильно как «*Kerel*». В тоже время, есть проблема идентификации этой страны.

Относительно давно среди востоковедов идет дискуссия о происхождении термина «Керел» (*Kural, Курал*) и его географической локализации в Восточной Европе. По мнению известного французского ориенталиста П. Пельо под этнонимом «*Käräl ~ Kälär, Karäl, Kiräl, Kéral* и т.д. в средневековье обозначались венгры (мадьяры, башкирды) и королевство Венгрия [23, р. 115-131, 137-138, 141-143, 160-162]. Этимология этнопонима Керел выводилось из венгерского слово «*király*» (король) [см., например: 24, р. 959-960].

Другая точка зрения считает, что под термином Керел понималась территория средневекового Галицко-Волынского княжества. К такой интерпретации этого слова был склонен в свое время Б. Шпулер, считая, что его можно соотнести с территорией Подолии [25, с. 106]. Подробное обоснование соотнесения Керела с территорией восточно-славянской Галиции с центром в г. Владимир выдвинул известный украинский историк и тюрколог Я. Дашкевич¹. Он написал несколько статей по этому вопросу и убедительно

¹ На работы Я. Дашкевича мое внимание обратил украинский исследователь В. Гулевич, которому, пользуясь случаем, приношу свою признательность.

доказывает, что Керел это западные украинские земли. Но из-за того что П. Пельо обладал очень весомым авторитетом в науке его точка зрения повлияла на других авторов [26, с. 710-715; 27, с. 716-726].

Западные латиноязычные («венгерские») источники XIII века

Латиноязычные источники XIII-XIV веков о восточных мадьярах, давно известные в исторической науке, однозначно свидетельствуют о существовании мадьяроязычного населения в поволжско-уральском регионе накануне и в начале монгольского завоевания Восточной Европы.

Розыски восточных мадьяр опирались на смутные известия старых венгерских исторических хроник о существовании древней («старейшей») Венгрии – «*Maior*» (Старшей), располагавшейся на востоке, откуда пришли предки дунайских венгров.

Путешествие венгерских миссионеров, в частности, монаха Юлиана на восток в поисках восточных соплеменников многократно анализировалось в венгерской научной литературе [см.: 28, с. 18-21].

Приблизительно в 1231-1232 гг., начался поиск оставшихся на востоке мадьяр, которые «пребывали в неверии и остаются язычниками и в настоящее время», предпринятый братьями из доминиканского ордена. Судя по записи брата Рикардуса (Рихард), из четырех человек этой первой восточной экспедиции, живым вернулся один человек – священник Отто, который и сообщил сведения о восточных мадьярах. Как следует из письма брата Рикардуса, трое из них в пути погибли, но четвертый, «священник Отто», в одной из областей отыскал людей, которые «говорили на их языке» и получил от них приблизительную информацию, где находится эта страна. Вернувшись в Венгрию, он планировал подготовить новую экспедицию и еще раз совершить путешествие к восточным мадьярам, но умер через семь дней после прибытия, тем не менее, успев рассказать собратям о своем открытии [29, с. 364; 30, с. 77].

Вторая экспедиция, состоящая из четырех братьев доминиканского ордена, преодолевая невероятные трудности и лишения на своем пути, в лице одного брата Юлиана, наконец, добралась до заволжских мадьяр. После возвращения Юлиана, с его слов, или по его путевым заметкам Рикардус и составил, вероятно, в начале 1236 года [29, с. 357] письменный отчет о результатах этого путешествия.

Юлиан, как сообщает источник, был отправлен в составе группы

из четырех человек, в далекие земли на поиски именно восточных мадьяр (древних соплеменников). Терпя лишения и муки на своем пути, похоронив всех своих спутников, этот самоотверженный человек, наконец, нашел тех, кого упорно пытался найти. В одном из городов Волжской Булгарии, скорее всего, находившимся на востоке или юго-востоке этой державы, он встретил мадьярскую женщину, в ходе разговора, которая показала ему путь на ее родину.

Впервые, полный перевод этих латиноязычных документов на русский язык был сделан С.А. Аннинским в 1940 г. Он обозначил интересующий нас раздел так: «*О существовании Великой Венгрии, обнаруженном братом Рихардом*» [30]. Буквально недавно, финский исследователь Р. Хаутала опубликовал новый критический (уточненный) перевод латиноязычного текста с подробными комментариями [29; 31; 2]. В данной работе мы использовали перевод, предложенный Р. Хаутала («*О Великой Венгрии, найденной братом Рикардусом во время господина папы Григория девятого*»).

Согласно этому тексту, «*братья-проповедники, узнавшие из «Деяний венгров» и сочувствующие тем венграм, от которых, как они узнали, они происходили, но которые все еще пребывали в грехе неверия; послали к ним четырех из братьев, чтобы разузнать, где они могли бы, помощью Господа, их найти. Поскольку они знали из писаний древних, что те находились на востоке; но где те были, они не имели никакого понятия*» [29, с. 364]. Как справедливо отмечает В.П. Шушарин, «*мадьярская традиция XI-XIII вв. хранила память об отколовшейся от основной массы мадьяр их части. Эта отколовшаяся часть, существовавшая в первой половине XIII в., вела свое начало от тех мадьяр востока, о которых знали мадьярские информаторы Константина Багрянородного*»¹ [33, с. 160].

¹ Из письменных источников известно, что в процессе переселения и обретения новой родины (Honfoglalás) мадьяр, носившей порой характер исторической драмы, какая-то часть этого народа осталась на востоке. Один из разделов книги византийского автора X в. Константина Багрянородного, впервые сообщает о разделении средневековых мадьяр на две половины – восточную и западную. По рассказу Константина Багрянородного: «*Когда же меж турками [мадьярами – А.К.] и пачинакитами, тогда называвшимися кангар, состоялось сражение, войско турок было разбито и разделилось на две части. Одна часть поселилась к востоку, в краях Персии, – они и ныне по древнему прозвищу турок называются савартами-асфалами, а вторая часть поселилась в западном краю вместе с их вождой и вождем Леведией, в местах, именуемых Ателкузу, в которых ныне проживает народ пачинакитов*». И далее автор продолжает, что «*к вышеупомянутому же народу турок, который поселился к востоку, в краях Персии, эти турки, живущие к западу, только что названные, и поныне посылают торговцев и навещают их и часто доставляют от них к себе ответные послания*» [курсив наш. – А.К.] [32, с. 159-163]. Разъясняя это важнейшее событие ранней мадьярской истории, В.П. Шушарин – специалист в области ранней этнической истории мадьяр, констатирует: «*Эта запись говорит о наличии у мадьяр середины X в. предания об общности судеб с их отколовшейся частью. Достоверность сведений этого предания, а следовательно реальных основ этого компонента этнического самосознания, подтверждается свидетельствами об обитании мадьяр восточнее Карпат после начала X в., когда основная их масса пришла в Среднее Подунавье*» [курсив наш. – А.К.] [33, с. 157].

В этой связи, интересно также, что и сами восточные мадьяры говорили брату Юлиану так: «Ибо они [т.е. *заволжские или восточные мадьяры*. – А.К.] *знают из древних повествований, что эти венгры происходят от них; но где они были, они не знали*» [29, с. 367]. Тем самым, как западные, так и восточные мадьяры знали о существовании своих сородичей.

Появление в поволжско-уральском регионе этой восточной (заволжской) группы мадьяр, которые были обнаружены Юлианом юго-восточнее Волжской Булгарии, вероятно, связано с ранним (первым?) нападением печенегов на мадьяр, вследствие чего они были вынуждены отойти на север, к землям волжских булгар [28, с. 32-33]. Это самое логичное объяснение появления восточных мадьяр в этом регионе. В тоже время, вполне можно допускать в домонгольский период существование мадьярских групп далее на востоке, в Зауралье.

Восточные мадьяры, судя по разрозненным данным, оказали упорное сопротивление монгольским завоевателям. Об этом сообщает брат Юлиан, посетивший этот район проживания восточных мадьяр в 1235 г.¹. накануне монгольского нашествия.

Вот как это описано в самом источнике: «В одном большом городе той же области, который, говорят, может выставить пятьдесят тысяч воинов, брат нашел одну венгерскую женщину, которая была отдана туда замуж из земли, которую он искал. Она объяснила брату путь, по которому он должен был идти, утверждая, что за два дня пути он наверняка бы нашел тех венгров, которых он искал; что и было сделано. Нашел же он их рядом с великой рекой Итиль» [29, с. 367]. Эта местность проживания мадьяр находилась, как следует из текста, не очень недалеко. Хотя следует признать, что под понятием «две дневки», как справедливо отмечено в литературе, надо понимать не буквально – двое суток, а гораздо больший промежуток времени, возможно, равный нескольким дням пути.

Под рекой Этиль, здесь подразумевается не Волга, а один из его притоков, вероятно, река Белая, которая называлась по-башкирски «*Ак-Идель*». Однозначно и ясно, что, страна восточных мадьяров находилась за рекой Едиль, Атиль, Итиль (Волгой) – к востоку от нее [см.: например, 28, с. 20; 34, с. 63], а не западнее, как думают некоторые исследователи. Думается, также не исключена

¹ Ранее, мы полагали, что Юлиан добрался до волжских мадьяр в 1236 г., но после убедительного обоснования Р.Хаутала, нет сомнений в том, что он находился в землях восточных мадьяр в 1235 г. и к концу этого года вернулся домой в Венгрию [29, с. 358; 31, с. 330-340; 2, с. 342-345].

и юго-восточная локализация страны восточных мадьяр. Географическая зона их обитания - явно лесостепные или степные просторы, но никак не лесная полоса.

Следуя указанным путем, Юлиан действительно обнаружил своих далеких сородичей изъяснявшихся с ним по-венгерски (на мадьярском языке). Встреча с восточными мадьярами, в какой-то мере, оправдала его надежды. В изложении источника это выглядело так: «Они, увидев его и узнав, что он венгр-христианин, немало были обрадованы его прибытию и водили его от дома к дому и из селения в селение, доверительно расспрашивая о короле и королевстве венгров-христиан, их братьев. И все, кому он хотел говорить о вере или о другом, слушали его внимательно, поскольку все они говорят на венгерском языке. И они понимали его, и он – их. Они – язычники, и не имеют никакого понятия о Боге, но не поклоняются и идолам и живут как звери: *они не возделывают землю и едят мясо лошадей, волков и тому подобное, пьют молоко и кровь лошадей. Они имеют в изобилии лошадей и оружие и отважны в сражениях. Ибо они знают из древних повествований, что эти венгры происходят от них; но где они были, они не знали. Народ тартар находится рядом с ними, но, вступив с ними в сражение, эти тартары не смогли победить их в войне; напротив, в первом сражении они были ими побеждены. Из-за чего они предпочли иметь их друзьями и союзниками, так что, соединившись вместе, они полностью опустошили пятнадцать царств» [подчеркнуто мной. – А.К.] [29, с. 367].*

Как видно из этого сообщения Юлиана, по образу жизни мадьяры были типичными кочевниками: употребляли, как видно из рассказа, в еде конское мясо и «лошадиное молоко» (*кумыс*). Примечательно также, и на это особо следует обратить внимание: мадьяры не возделывали землю, т.е. не были оседлыми, были хорошо вооружены и имели достаточное количество коней. Все это позволяет относить восточных мадьяр к кругу кочевых или полукочевых народов этого региона, слабо знакомых с навыками ведения стационарного земледельческого хозяйства или ведущих подвижное скотоводческое хозяйство с доминирующей ролью коневодства.

При повторном возвращении Юлиана 1237 году он узнал, что земли восточных венгров («Великая Венгрия») были разгромлены вторгнувшимися монголами. Юлиан, в письме, адресованному епископу Перуджи, пишет, что «согласно предписанному мне послушанию, я должен был отправиться в Великую Венгрию вместе

с присоединившимися ко мне братьями, желая поспешно исполнить предписанное нам путешествие, мы пришли к крайним пределам Руси; где узнали истинное положение дел, *что все тартары*, которых также зовут язычниками-венграми, и болгары и многие царства тартарами были совершенно опустошены»¹¹ [29, с. 382].

¹ Перевод Аннинского С.А.: «Когда, в силу вмененного мне послушания, я должен был итти в Великую Венгрию с братьями, данными мне в спутники, и мы, желая выполнить порученное нам путешествие, дошли до крайних пределов Руси, мы узнали действительную правду о том, что *все те, что называются венгры-язычники*, и болгары и множество царств совершенно разгромлено татарами» [30, с. 83]. Перевод этого фрагмента письма Юлиана, направленный папскому легату Сальвиусу де Сальви, опубликован А.Г. Юрченко в 2002 году: «Когда, в силу возложенного на меня послушания, я должен был отправиться в Великую Венгрию вместе с братьями, данными мне в спутники, и мы, желая совершить порученное нам путешествие, достигли отдаленных пределов России, то нам удалось получить истинные свидетельства того, что *все Баскарты*, а ведь именно так называются венгры-язычники, а также болгары и множество других царств разгромлены тартарами» [35, с. 241]. Здесь видно, что между «баскартами» (башкирами, башгирдами) и венграми (мадьарами) - язычниками Востока поставлен знак равенства. Казалось бы, это наиболее раннее отождествление восточных мадьяр и «баскардов» (башкирдов), которое становится традиционным для латиноязычных авторов XIII века (Плано Карпини, Бенедикт Поляк, Вильгельм Рубрук и др.). По мнению Н.Н. Напольских, здесь страна *Baskart* аттестована как «Великая Венгрия» под влиянием восточной литературной традиции. Так, в арабо-персидской географической литературе X в. мадьяры «*'(al-) mžyr (-jja)*» Ибн Руста и башкиры «*(bašyrd / bašqrd)*» Ибн Фадлана обозначены как один и тот же народ. Такое отождествление сохранялось вплоть до начала XIII века. Эта арабо-персидская традиция использования этнонимов «*baškort*» (башкиры) и «*mažar*» (*med' er - magyar*) «практически могли рассматриваться как варианты одной формы «*b(a)šy(r) (t)*». Но при этом, «на самом деле эти два этнонима никак друг с другом не связаны и имеют совершенно различное происхождение» [35, с. 245-246]. Противоположная точка зрения высказана И. Зимони, который считает, что латиноязычная традиция, в вопросе отождествления мадьяр и башкир, никак не связана с арабо-персидской [см.: 28, с. 25]. Но как отмечает, Р. Хаутала, который сделал сравнение манускриптов, при прочтении названия этого этнонима, переписчик Ватиканского манускрипта конца XIII века, не смог воспроизвести непонятное для него слово и вставил в это «место хорошо знакомое ему имя «тартар». Впоследствии, публикатор и исследователь «Генрих Дёрри, следуя предположению Ласло Бендефи ..., заменил имя «тартар» этнонимом «баскарды»; поскольку, согласно его утверждению, в последующих латинских источниках «баскарды» неизменно отождествляются с мадьарами ... Однако следует отметить, что это наименование ни разу не встречается ни в записи брата Рикардуса, ни в настоящем письме брата Юлиана». До сих пор, остается открытым вопрос, что это за этноним [29, с. 391].

В письме венгерского короля Бела IV германскому королю Конраду IV Гогенштауфену говорится, что «свирепые народы, называющие себя *Тартарами* пришли с востока, как саранча из пустыни, и опустошили *Великую Венгрию*, Булгарию, Куманию и Россию, но также и Польшу и Моравию. Лишь немногие замки, оборонявшиеся до сегодняшнего дня, остались невредимы. Бесчисленные толпы людей были жестоко истреблены» [36, с. 347-348]. Под «Великой Венгрией» здесь явно понималась Старшая (Большая) Венгрия (*Ungaria maior*), локализуемая на Востоке.

Указанные разрозненные сведения, синхронно проверяются информацией монгольского источника об ожесточенном сопротивлении оказанным завоевателям с востока и подчинении им восточных (приуральских) мадьяр. В свете этих данных вновь встает вопрос о географической локализации земель восточных мадьяр накануне и в начальный период монгольской экспансии в Восточной Европе.

Монгольские источники

Сведения западных (латинских) авторов о мадьярах, проживавших в поволжско-уральских степях, дополняются таким монгольским источником как «Тайная история монголов» или «Сокровенное сказание 1240 года». Согласно этому рассказу после всемонгольского курултая состоявшегося в 1228 г., где был избран *кааном* (хаганом) третий сын Чингисхана – Угэдэй, монгольские войска были отправлены в поход на запад евразийских степей – Дашт-и Кыпчак. Именно об этой стране мадьяр говорит автор «Тайной истории» сообщая в § 262, что Субэдэй-бахадур был направлен на запад (в тексте на север) покорять одиннадцать народов и стран: «Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, *Мачжарат*, Асут, Сасут, Серкесут, Кешимир, Болар, Рарал (Лалат)» [20, с. 189; 21, р. 108; 22, р. 203] и должен был, перейти через многоводные реки «Идил и Аях» (Волга и Урал).

В другом параграфе этого ценного источника опять говорится о тяжелой борьбе монгольских завоевателей с этими странами и народами.

Второе известие сообщает: «так как Субеетай-Баатур *встречал сильное сопротивление* со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено», а именно «Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Асут, Сесут, *Мачжар*» и др. [20, с. 192; 21, р. 111; 22, р. 210].

Как видно, Р. Пельо и Ф. Кливз этноним «мачжар» транскрибируют как «*Maĵarat (d), Maĵar*».

Таким образом, страна восточных мадьяр называлась по-монгольски «*Мачжарат*» (*Madĵar(at)*) или *Maĵarat, Maĵar*), т.е. «мачжар» – этноним, а окончание «*at*» – множественное число. Следовательно, здесь совершенно ясно имеется в виду страна и народ мадьяр, живших поблизости с этими народами западной части Евразии. Причем, это название в монгольский источник попало от каких-то тюркских информаторов, проживавших на территории Дашт-и Кыпчака, так как монгольская форма «мачжар», что довольно прозрачно видно, есть производная от тюркской основы «маджар» или «мажар». Как известно, понятие «Hungaria/Венгрия» (*Magyarország* – страна мадьяр) в тюркских языках также обозначается термином «*Мажарстан*» (*Mazh(j)arstan*) в том же значении.

В «Алтан тобчи» (Золотое сказание) – источнике XVII века, этот эпизод описан без упоминания мадьяр: «Отправил он [*т.е. Чингисхан.* – А.К.] Субэгэтэй-багадур против народов канглы, кипчак, оросат, сангут, асут, хасут, сэркэсут, башмир, булар, кэрэл – против этих чужих народов одиннадцати стран, чтобы он переправился через многоводные реки Иджил и Дзайхан...» [37, с. 228]. В этом произведении перечислены только десять народов. Одиннадцатый народ, который не указан по какой-то причине, скорее всего, были мадьяры («мачжар»).

Стратегической задачей монгольских отрядов в этом регионе было покорение местных народов – кыпчаков, башкир, мадьяр, болгар, саксинов и др. Основная военная цель монголов в Волго-уральском междуречье, по версии Л.Н. Гумилева, это окончательный разгром кыпчаков (половцев), но этническим препятствием для достижения этого была «Великая Венгрия». Монголо-мадьярская война (Л.Н. Гумилев называет ее «монголо-башкирская», подразумевая под «башкирами» восточных «венгров») продолжалась 14 лет, с 1220 по 1234 годы. Восточные венгры («башкиры») в начале «выигрывали сражения», но в конечном итоге заключили с монголами «договор о дружбе и союзе» и объединились с армией завоевателей, усилив ее военный потенциал [38, с. 459-460]. Есть и другие интерпретации этих событий. По мнению Р. Хаутала, начало монголо-мадьярской войны может быть датировано 1222 годом, что косвенно подтверждается другими параллельными источниками. При этом,

здесь имеется ввиду не сражение между корпусами Джэбэ и Субэдэя, возвращавшимися после битвы на Калке в 1223 году, с войсками волжских болгар в районе Самарской луки. Привлекая сведения из дневника Ц. де Бредиа и данные восточных источников (Джувеини и особенно Джузджани) исследователь считает, что, скорее всего, мы имеем дело с военными операциями войск Улуса Джучи против кыпчаков. Эти джучидские отряды, вторгнувшись в Урало-Волжское междуречье с востока, могли столкнуться в этом районе с восточными мадьярами, а именно в 1222 году, то есть за год до битвы на Калке, если верить информации Юлиана о «четырнадцатилетней войне», между заволжскими мадьярами и монголами. В то же время, исследователь усматривает противоречие в сведениях Рикардуса, где говорится о том, что после первого столкновения мадьяры якобы стали союзниками монголов. В письме Юлиана сообщается о том, что мадьяры вели «непрерывную войну в течение 14 лет» с монголами и ни о каком союзе между ними сведений там нет. Очевидно, что Рикардус по каким-то причинам приписал от себя эти домыслы. В данном случае, более достоверным надлежит признать сведения Юлиана. Окончательное подчинение мадьяров монголам следует датировать 1236 годом, то есть накануне падения Волжской Булгарии, произошедшей осенью того же года [2, с. 343-344].

Если мы доверяем информации Юлиана, то можно предположить, что восточные мадьяры жили вблизи реки Урал, в степной или лесостепной зоне, намного южнее или юго-восточнее волжских болгар. Вполне, возможно, что в ходе монголо-мадьярских столкновений, восточные мадьяры были вытеснены в северные районы Волго-Уральского междуречья и оказались на самой границе или в пределах Волжской Булгарии. Тем самым, с переменным успехом, военные действия между монголами и восточными мадьярами проходили в 20-х – первой половине 30-х гг. XIII в. Таким образом, вероятно, «добровольное» (вынужденное) подчинение мадьяр монголам произошло, как следует из контекста повествования венгерского монаха, уже после отъезда брата Юлиана, то есть в конце 1235 или в 1236 гг.

Воинские подразделения восточных мадьяр стали неотъемлемой частью монгольской (по сути «интернациональной») армии разверстанной по десятичной системе, и, вполне понятно, на правах военных вассалов или вынужденных «союзников» новых хозяев Степи, приняли самое активное участие в военных действиях против

соседних государств и народов.

Монголы, завоевав территорию Дашт-и Кыпчака и прилегающую западную часть Евразии, распределили все подчиненное им кочевое население по крыльевой и улусной системе, прикрепив всех боеспособных мужчин к введенной им десятичной структуре, для отбывания воинской повинности.

Согласно монгольскому пониманию улуса/«ulus»¹ (в данном случае – империя-государство Чингисидов) все подвластные народы и племена Монгольской империи становились «*unagan-boğol*» – потомственными вассальными подданными, которые радикально были раскассированы по числительной номенклатуре и жестко зафиксированы в армейских десятках, сотнях и тысячах² [41, с. 43, 48-49].

Такая военно-организационная модель существовало долгое время и коренным образом изменило этнополитическую ситуацию в завоеванных землях, так что подвластные номады неоднократно реорганизовывались и переподчинялись завоевателями. В дальнейшем родоплеменные группы и их воинские подразделения по воле золотоордынских властителей, особенно в XIV в. постоянно дробились, делились, перераспределялись и переселялись с запада на восток, с юга на север и обратно и т.д. Кочевые и даже оседлые подданные должны были следовать за своими улусными владельцами в любом направлении.

Восточные (персидские и арабские) источники

О знаменитом Западном походе Чингизидов 1236-1242 гг. есть интересные свидетельства источников, в частности Рашид ад-Дина – официального историка монгольской династии Хулагуидов в Иране. В этом походе Бату (сын Джучи), Менгу (сын Толуя) и Гуюк (сын Угэдэя) «с другими царевичами и многочисленным войском

¹ Тюркологи предполагают, что термин «ulus» образовано от глагола *ula* – ‘соединять, объединять’ посредством аффикса *-s*. (ср. *bodun*). В таком случае первоначально оно имело значение ‘объединение (людей)’ [39, с. 317]. Понятие *улус/ulus* встречается в тюркских и монгольских языках в значении «народ», «люди», «племя», «страна», «государство», «империя». Исследователи отмечают его тюркское происхождение. Исходная тюркская форма «*улуш*» со временем была заменена монгольским «*улус*», хотя в монгольский язык оно попало из тюркских в ранний период [40, с. 592-593].

² При этом, «теперь улус (тумен или тысяча) не были просто племенем или родом... *Это был конгломерат различных групп и осколков старых групп.* Чтобы заменить старые патриархально-общинные связи, потребовалась дисциплина Чингис-хана, с ее строжайшим запретом менять свои сотни или тумены, равносильном запрещению покидать свои улусы, т.е. своих сюзеренов – беков, темников, тысячников и т.д.» [41, с. 50].

отправились в области кипчаков, русских, булар (поляков), *маджар*, башгирд, асов, Судак и те края...». Далее идет «рассказ о войнах, которые вели царевици и войско монгольское в Дашт-и Кыпчаке, Булгаре, Руси, Мокше, Алании, *Маджаре*, Буларе (Польше) и Башгирде (Венгрии) и завоевании ими тех стран [42, с. 82-83]. Автор источника, четко разграничивает термины: «*Маджар*» от «*Башкирд*» (Венгрии), так как для него это хотя и близкие, но географически разные понятия.

Логично и обоснованно нужно полагать, что «*Маджар*» – это страна и народ, который располагался на востоке, рядом с Дашт-и Кыпчаком, Булгаром, Аланией и Русью. В тоже время, следует отметить, что мусульманские авторы, традиционно давно увязывают два термина «*маджар*» и «*башкирд*», используя их как две взаимозаменяемые этно-географические категории. Совмещение этих этнонимов в средневековой географической литературе порой до сих пор приводит к путанице при применении данных названий.

После разгрома и завоевания этих земель, местное мужское население (боеспособный воинский состав) в соответствии с имперской традицией был включен в армию Монгольской империи.

Восточные мадьяры были задействованы в военных кампаниях монголов и составляли заметный военный компонент вооруженных сил Чингисидов в конце XIII в. Об этом сообщает такой авторитетный автор как Рашид ад-Дин, подробно описывая численность войск царевицей – Джучидов. Персидский историк особо отмечает, что «большая часть войск Токтая и Баяна [конец XIII - начало XIV вв. – А.К.] есть потомство [насл] этих четырех тысяч [имеется ввиду монголов – А.К.], а что прибавилось [к ним] за последнее время, то – из войск русских, черкесских, кипчакских, **маджарских** и прочих, которые присоединились к ним» [43, с. 275].

По другому изданию «Джами ат-таварих» эти сведения изложены Рашид ад-Дином так: «В настоящее время большая часть войск Токтая и Байана суть из рода этих 4000, а то, что прибавилось в это последнее время, состоит из войск русских, черкесов, кипчаков, *маджаров* и прочих, которые присоединены к ним. В смутах между родственниками некоторые ушли туда» [42, с. 81]. Такое «прибавление» продолжалось в течение всего XIII столетия.

Как известно, Токта был ханом Золотой Орды в 1291-1312 гг., а Баян – потомок первого сына Джучи – Орду (-Ичена, Иджана) правил на территории Казахстана и был одним из владельцев (или главой)

восточного крыла Улуса Джучи в это же время. Здесь также надо обратить внимание на то, что «маджарские» войска перечислены сразу за «кипчакскими». Такой порядок перечисления допускает считать наличие какой-то военной иерархии в армии Джучидов. Между тем указывает ли это на действительный военный статус воинских подразделений джучидских войск по этническим наименованиям ответить однозначно нельзя, но их действительное присутствие в структуре вооруженных сил Золотой Орды, в это время не подлежит сомнению.

По мнению М.В. Горелика, мадьяры на юге Восточной Европы появились после монгольских завоеваний откуда-то с востока, что подтверждается названием северокавказского города Маджар [44, с. 112].

Именно в монгольский период начинается (или возможно уже продолжается) тюркизация какой-то группы мадьярского населения, т.к. совершенно очевидно, что в Улусе Джучи (Золотая Орда) основная часть населения была представлена тюркоязычными племенами как степного Дашта, так и этногруппами пришедшими в ходе монгольских завоеваний с Востока из Центральной Азии.

В сообщении Рикардуса можно встретить, что когда Юлиан был у восточных мадьяр, он видел «татарского» (монгольского) посланца: «В этой земле венгров упомянутый брат обнаружил тартар и посланца предводителя тартар, который знал венгерский, русский, куманский, тевтонский, сарацинский и тартарский языки» [29, с. 367]. Вполне очевидно, что восточные мадьяры знали, в результате длительного соседства, по крайней мере, такие соседние тюркские языки этого региона как болгарский и кумано-кыпчакский.

В сочинении ибн Фадлаллаха ал-‘Умари указаны народы населявшие Золотую Орду среди которых упоминаются кыпчаки, черкесы, русские, асы, *маджары* и другие народы северных стран. В этом произведении *маджары*, наряду с другими народами, отмечены дважды.

Первое сообщение: «Хотя они (Кипчаки) одержали верх над ратями Черкесов, Русских, *Маджаров* и Асов, но эти народы похищают детей их и продают их купцам» [45, с. 173-174].

Второе сообщение характеризует границы Турана: «с Юга его охватывают земли (сперва) Синда, потом Инда, с Севера – земля Хифджахов, т.е. народа Кипчакского, земли Саклабов (т.е. Славян), Черкесов, Русских, *Маджаров* и живущих по соседству с ними разноплеменных народов, населяющих Север» [45, с. 184].

Как показывают арабские источники, выходцы с территории Золотой Орды четко различались по прозваниям (именам) исходя из места своего обитания и этнического происхождения. Так, выходцы из Крыма («крымцы») назывались ал-Кирими, «Сарайцы» – ал-Сараи, хорезмийцы – ал-Харазими, «маджарцы» – ал-Маджари [45, с. 20] и т.д. Прозвание ал-Маджари указывает либо на этническое происхождение индивида, либо города или местности, откуда был выходцем этот человек.

Ибн Батута, путешествуя по золотоордынским владениям, останавливался в известном городе *Маджар*. «Поехал я в Маджар – пишется через *ма*, *джа*, и *р* – город большой, (один) из лучших тюркских городов, на большей реке, с садами и обильными плодами» [45, с. 215]. Золотоордынский город Маджар находился на реке Куме, вблизи современного города Буденновск, Ставропольского края РФ. По восточным источникам г. Маджар относился к правому крылу Золотой Орды [42, с. 127]. Маджар имел стратегическое значение в XIII-XIV вв., так как прикрывал опасное для Золотой Орды северо-кавказское направление, особенно в период перманентного военного противостояния с государством Хулагуидов.

Город Маджар был захвачен войсками Амира Тимура в 1395-1396 годах о чем сообщает нам тимуридский историк Шараф ад-Дин Али Йазди в «Зафар-наме» (Книга побед). В списке народов, которые подверглись нападению наряду с русскими, черкесами, аланами упомянуты и «башкирды» [42, с. 344], которые здесь (территория Северного Кавказа, предкавказских и волго-донских степей) никогда не жили. Регион их традиционного (постоянного) обитания – это Южный Урал (поволжско-уральский регион). Скорее всего, под этим этническим наименованием понимались золотоордынские мадьяры (мадьяры). Йазди, также как и его предшественники, перенес название восточных «башкирдов» на золотоордынских «маджар», обитавших в правом крыле Джучиева Улуса.

Этноним «маджар» присутствует в надмогильном камне Булгарского улуса Золотой Орды, датируемый 1311 г. [46, 78-81; 47, с. 35-36]. Все эти разрозненные данные позволяют считать, что мадьяры прочно входили в этноструктуру золотоордынского общества и занимали приметные позиции.

Интересные сведения сообщает о мадьярах в своей книге «Тухфат ал-ариб ва хадийат ал-адиб» Абу Мухаммада Мустафа ал-Джаннаби. В конце XIV века, в ходе второго похода Амира Тимура на Золотую Орду его войска столкнулись с народом «маджар».

«И в году [семьсот] девяносто седьмом [1394-1395 г.] достигло до Тимура сведение о том, что Туктамыш-хан, владетель Дашт-и Кыфджака, вернулся в Сарай. И сразу он [Тимур] преследовал его [Туктамыша], сражался с ним до тех пор, пока он [Тимур] не завоевал его [Туктамыша] владение, [и] он [Туктамыш] ушел в Булгар. Вторгся Тимур в его страну в той степени, что дошел до русов, черкесов, *маджаров* и Азака, где учинил им резню, захватывал в плен и рабство, грабил и разорял. Именно с этой эпохи перешел *род маджар* из части Востока в сторону Запада и обосновался в окрестностях Ниха Туны, и взяли [*маджары*] там многочисленные укрепленные города и великий из их укрепленных городов [город] Бидж. Они являются из числа величайших неверных [известных] храбростью, силой и многочисленностью»¹ [49, р. 359-360].

Откуда автор почерпнул эти сведения нам неизвестно. Но, в целом, достоверность этой информации о наличии в Золотой Орде именно в этом районе какого-то мадьярского населения не вызывает сомнений. Интересно, что автор четко увязывает золотоордынских маджар и мадьяр, проживавших в Венгрии.

По всей вероятности, эта этническая группа мадьяр не была мусульманами (это вытекает из их характеристики – «неверные») и проживало примерно на территории ниже-донских степей, где-то недалеко от города Азака (Азова). Это очень важное свидетельство о местонахождении восточных мадьяр на территории Золотой Орды в конце XIV столетия, которое согласуется с данными других источников. Конечно, ни о каком переселении мадьяр в Паннонию в это время не может быть и речи. В тоже время автор недвусмысленно связывает мадьяр золотоордынских (восточных) и мадьяр западных из Центральной Европы. Примечательно, что сведения арабского источника вполне согласуется с данными латиноязычных авторов, в частности Пикколомини, середины XV века.

Гуманист Эней Сильвий Пикколомини (папа Пий IX), автор сочинения «Космография» (1458 г.) написал рассказ, где «говорит также о беседе с человеком родом из Вероны, который в наше время объездил Скифскую область и заявлял ему, что в Азиатской Скифии у истоков Танаис (Дона) он нашел людей, общего языка с мадьярами, населяющими

¹ Перевод с арабского был сделан к.и.н., ведущим научным сотрудником Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК А.Ш. Нурмановой и д.и.н., профессором А.К. Муминовым, которым приносим свою признательность. Немного другой перевод этого сообщения предложен в книге И.М. Миргалеева [см.: 48, с. 64].

Паннонию; наконец, вернувшись со многими профессорами священного писания, благочестивыми мужами из ордена святого Франциска, которые знали их язык, он захотел туда отправиться и проповедовать святое евангелие Христа, так как они [*мадьяры*] *были преданы идолопоклонству*; но государь Москвы, подчиненный вероломству греков, помешал им туда отправиться, поскольку ему не нравилось, чтобы азиатские мадьяры соединились с римской церковью и приняли священные обычаи» [цит. по: 33, с. 163].

В одном из писем это автор пишет, что «за Танаисом (Доном) и болотами Меотиды *и сегодня проживают люди*, которых называют «*унгари*» (Ungari) и *которые говорят на том же языке, что и наши [мадьяры]* у Буды и Дуная». Далее: «Те [*проживающие за Доном*] *называют себя родственниками* (parentes) этих [*проживающих у Дуная*]» [цит. по: 33, с. 163].

По данным итальянского гуманиста Антонио Бонфини (жил при дворе венгерских королей), во времена правления Матиаша Корвина (1458-1490 гг.) готовился план переселения восточных мадьяр в Венгрию, но смерть короля помешала реализовать задуманное [см.: 33, с. 163].

Если сравнить эти данные со свидетельствами «Тухфат ал-ариб ва хадийат ал-адиб» Абу Мухаммада Мустафа ал-Джаннаби о маджарах (мадьярах в Золотой Орде) конца XIV века, которые обитали в азовско-донской зоне, то речь, вероятно, идет именно об этой группе восточных мадьяр, проживавших вблизи реки Дон, и названных «неверными». Показательно, что эти мадьяры также обозначены у Пикколомини как «идолопоклонники» (язычники). «Китаб тухфат ал-адиб» хронологически говорит о мадьярах конца XIV в., а Пикколомини дает информацию на 40-50 лет позже (середина XV века). Таким образом, в средневековой Венгрии точно знали о проживании родственного мадьярам народа на территории поздней Золотой Орды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фодор И. Судьба восточных венгров после монгольского нашествия // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. (К 80-летию профессора М.А. Усманова): сб. статей. Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2015. С. 185-192.
2. Хаутала Р. Открытие «Великой (Старшей) Венгрии» и судьба восточных венгров после татарского завоевания 1236 года // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 340-357.
3. Пилипчук Я.В. Восточные венгры евразийских степей и Восточной Европы (XIII - XVI вв.) // Вісник Аграрної Історії. Вип. 19-20. Київ, 2017. С. 149-154.

4. Юдин В.П. «Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая...» // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1983. С. 106-165.
5. Юдин В.П. Переход власти к племенным биям и неизвестной династии Тукатимуридов в казахских степях в XIV веках (к проблеме восточных источников, степной устной историографии и предыстории Казахского ханства) // Утемиш-хаджи. «Чингиз-наме» / Факсим., пер., транск., текстолог. примеч., исслед. В.П. Юдина. Комм. и указ. М.Х. Абусейтовой. Алма-Ата: Ғылым, 1992. С. 57-75.
6. Муканов М.С. Из исторического прошлого (родословная племени керей и уак). Алматы: Қазақстан, 1998. 160 с.
7. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века). Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. Вып. 2. 290 с.
8. История Абуль-Гази. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, профессором Казанского университета. Т. III. Ч.1. Казань, 1854. XVIII, 130 с., 171 с.
9. Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-Билика. Приложение к LXXII-му тому Записок Императорской Академии наук. №2. СПб: 1893. 130 с.
10. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с пер. Л.А. Хетагурова и О.И. Смирновой. Ред. и примеч. проф. А.А. Семёнова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.1. Кн.1. 219 с.
11. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 576 с.
12. Абу-л-Гази. Родословная туркмен // Кононов А.Н. Родословная туркмен: Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1958. 192 с.
13. Башкирские шежере. Состав., пер. текстов, введ. и комментарий. Р.Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изда-во, 1960. 304 с.
14. Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. Пер. А.И. Малеина. М.: Гос. изд-во географ. лит-ры, 1957. 270 с.
15. Кумеков Б.Е. Казахи и венгры: общие исторические корни // Ұлы Даланың біртуар ұланы: [Алты Алаштың ардақтысы, көрнекті түркітанушы, мәдениет қайраткері, Мажарстан ғалымы Мандоки Қоныр Иштванға арналады]. 1944-1992. Алматы: ОҒК, 2008. С. 29-44.
16. Боталов С.Г. В стране маджуджей и яджуджей (мадьяры, кимаки, кыпчаки) // Древность Урала. Очерки истории Урала. Вып. 2. Екатеринбург: банк культурной информации, 1996. С.76-84.
17. Боталов С.Г. Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция). Челябинск: «ЦИКР «Рифей», 2009. 706 с.
18. Боталов С.Г. Некоторые аспекты уральской мадьярской проблемы // II-й Международный Мадьярский симпозиум: Сб. науч. тр. / Отв. ред.: С.Г. Боталов, Н.О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2013. С. 139-166.
19. Сборник летописей. История монголов / Введение: [О турец. и монгол. племенах] / Соч. Рашид-Эддина. Пер. с перс., [с введ. и примеч.], И.Н. Березина // Труды Восточного отделения Русского Археологического общества. Ч. V. СПб: Тип. Имп. Акад. наук, 1858. XVI, 322 с.

20. Козин С.А. Сокровенное сказание монголов. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un niruča tobčian*. Юань чао би ши. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т.1. 611 с.
21. Pelliot P. Histoire secrète des Mongols. Restitution du texte et traduction francaise des chapitres I a VI. Paris, 1949. III + 197 p.
22. Cleaves F.W. The Secret History of the Mongols; For the First Time Done into English out of the Original Tongue and Provided with an Exegetical Commentary, 1. (Trans., Harvard-Yenching Institute.) Cambridge: Harvard University Press, 1982. LXV + 277 p.
23. Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Suivics de quelques noms tures d'hommes et du peoles finissant en «ar». Paris: Adrien-Maisonneuve, 1949. 292 p.
24. The secret history of the Mongols. A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century. Translated with a historical and philological commentary by Igor de Rachewiltz. Leiden; Boston: Brill, 2004. Vol. 1. CXXXVI + 1347 p.
25. Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223-1502 гг. / Пер. с немец. яз. и коммент. М.С. Гатина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
26. Дашкевич Я. «Секретна історія монголів» як джерело до Історії України XIII ст. // Україна і Схід / Упоряд. Г. Сварник, А. Фелонюк; НАН України. Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. Львівське відділення; Львів: Львівський національний університет імені Івана Франка, 2016. С. 710–715.
27. Дашкевич Я. Церква і королівство. Галицько-Волинська держава («Керел») у східних джерелах // Україна і Схід / Упоряд. Г. Сварник, А. Фелонюк; НАН України. Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. Львівське відділення; Львів: Львівський національний університет імені Івана Франка, 2016. С. 716-726.
28. Зимони И. Венгры в Волжско-Камском бассейне? // Finno-Ugrica. Казань: Институт истории им. Ш. Маджани АН РТ. 2000. № 1. С. 5-41.
29. Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Антология ранних латинских известий о татаро-монголах. Казань: Институт истории им. Ш. Марждани АН РТ, 2015. 496 с.
30. Аннинский С.А. *Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах в Восточной Европе // Исторический архив*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, Т. III. 1940. С.71-112.
31. Хаутала Р. Запись брата Рикардуса об открытии Великой Венгрии (начало 1236 года) // История татар Западного Приуралья. Том I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 330-340.
32. Багрянородный К. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарии. Изд. второе, исправ. М.: Наука, 1991. 497 с.
33. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М.: «Российская политическая энциклопедия», 1997. 512 с.
34. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алматы: Атамура, 1997. Т. 2. 624 с.
35. Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францискианской миссии 1245 года. Критич. текст, пер. с лат. «Истории Тартар»

- брата Ц. де Бридиа С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко. Экспоз., исслед. и указат. А.Г. Юрченко. СПб: Евразия, 2002. 478 с.
36. Baerwald H. Das Baumgartenberger Formelbuch: eine Quelle zur Geschichte des XIII. Jahrhunderts vornehmlich der Zeiten Rudolfs von Habsburg . (Fontes rerum Austriacarum II . XXV). Wien: Aus der Kaiserlich -Königlichen Hof - und Staatsdruckerei, 1866. 523 s.
37. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание»). Пер. с монг., введ. коммен. и прилож. Н.П. Шастиной. М.: Наука, 1973. 440 с.
38. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. 764 с.
39. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд. доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
40. Севортян Э.В. Сравнительно-этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 768 с.
41. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. 180 с.
42. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. ред. М.Х. Абусеитова. Пер. и доп. подг. к нов. изд., введ., пер., комм., состав. указ. М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. Т. IV. 620 с.
43. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с пер. О.И. Смирновой. Прим. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой. Ред. проф. А.А. Семенова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.1. Кн. 2. 315 с.
44. Горелик М. Военная организация и вооружение войск Чингиз-хана // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII - середина XV в. Научный ред. III тома М. Усманов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 111-124.
45. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном / История Казахстана в арабских источниках. Подгот. к нов. изд., введ., допол. и коммент. Б.Е. Кумекова и А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Т. I. 711 с.
46. Róna-Tas A. A Magyar népnév egy 1311-es volgai bolgár sírfeliraton // Magyar Nyelv. LXXXII. Évf. 1986. Március. 1. Szám. 78-81 Old.
47. Хакимянов Ф.С. Новые болгарские эпиграфические памятники из Закамья // Чувашский язык: история и этимология. Сб. ст. Чебоксары, 1987. С. 32-48.
48. Миргалеев И.М. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 108 с.
49. Charmoy F.-V. Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische, Khân de l'Ouloûs de Djoûtchy, en 793 de l'hégire ou 1391 de notre ère, par M. Charmoy // Mémoires de l'Académie impériale des sciences de Saint-Petersbourg. Sixième série, sciences politiques, Histoire et philologie. Tome III. St.- Pétersbourg, 1836. 600 p.

REFERENCES

1. Fodor I. Sýdba vostochnyh vengrov posle mongolskogo nashestvîia // Týrko-mýsýlmanski mir: identichnost, nasledie i perspektivy izýchenîia. (K 80-letníy professora M.A. Ýsmanova): sb. statei. Kazan: Izd-vo Kazan, ýn-ta, 2015. S. 185-192.

2. Наýтала R. Otkrytie «Velikoi (Starshei) Vengrii» i sýdba vostochnykh vengrov posle tatarskogo zavoevaniia 1236 goda // Zolotoordynskaia tsivilizatsiia. 2017. № 10. S. 340-357.
3. Píl'pchýk Ia.V. Vostochnye vengry evraziiskikh stepei i Vostochnoi Evropy (XIII - XVI vv.) // Visnik Agrarnoi Istorii. Vip. 19-20. Kiev, 2017. S. 149-154.
4. Iýdin V.P. «Ordý: Belaia, Simaia, Seraia, Zolotaia...» // Kazahstan, Srednaia i Tsentralnaia Aziia v XVI-XVIII vv. Alma-Ata: Naýka, 1983. S. 106-165.
5. Iýdin V.P. Perehod vlasti k plemennym biiam i neizvestnoi dinastii Týkatimýridov v kazahskikh stepiakh v XIV vekah (k probleme vostochnykh istochnikov, stepnoi ýstnoi istoriografii i predystorii Kazahskogo hanstva) // Ýtemish-hadj. «Chingiz-name» / Faksim., per., transk., tekstolog. primech., issled. V.P. Iýdina. Komm. i ýkaz. M.H. Abýseitovoi. Alma-Ata: Gylym, 1992. S. 57-75.
6. Mýkanov M.S. Iz istoricheskogo proshlogo (rodoslovnaia plemeni kerei i ýak). Almaty: Qazaqstan, 1998. 160 s.
7. Evliia Chelebi. Kniga pýteshestviia (Izvlechenie iz sochineniia týretskogo pýteshestvennika HVII
8. Evliia Chelebi. Kniga pýteshestviia (Izvlecheniia iz sochineniia týretskogo pýteshestvennika XVII veka). Zemli Severnogo Kavkaza, Povoljia i Podonia. M.: Naýka, 1979. Vyp. 2. 290 s.
9. Istorii Abýl-Gazi. Biblioteka vostochnykh istorikov, izdavaemaia I. Berezinyim, professorom Kazanskogo ýniversiteta. T. III. Ch.1. Kazan, 1854. XVIII, 130 s., 171 s.
10. Radlov V.V. K voprosý ob ýigýrah. Iz predisloviia k izdanný Kýdatký-Bilika. Prilojenie k LXXII-mý tomý Zapisok Imperatorskoi Akademii naýk. №2. SPb: 1893. 130 s.
11. Rashid ad-Din. Sbornik letopisei / Per. s per. L.A. Hetagýrova i O.I. Smirnovoi. Red. i primech. prof. A.A. Semënova. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. T.1. Kn.1. 219 s.
12. Kýzeev R.G. Proishojdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriia rasseleniia. M.: Naýka, 1974. 576 s.
13. Abýl-Gazi. Rodoslovnaia týrkmen // Kononov A.N. Rodoslovnaia týrkmen: Sochinenie Abýl-Gazi, hana hivinskogo. M.-L.: Izd. AN SSSR, 1958. 192 s.
14. Bashkirskie shejere. Sostav., per. tekstov, vved. i kommentar. R.G. Kýzeeva. Ýfa: Bashkirskoe knijnoe izda-vo, 1960. 304 s.
15. Pýteshestvie v vostochnye strany Plano Karpim i Rýbrýka. Per. A.I. Maleina. M.: Gos. izd-vo geograf. lit-ry, 1957. 270 s.
16. Kýmekov B.E. Kazah i vengry: obie istoricheskie korni // Uly Dalanyñ birtýar ulany: [Alty Alashtýñ ardaqtsy, kórnekti túrkitanýshy, mádeniet qairatkeri, Majarstan galymy Mandokí Qonyr Ishtvanğa arnalady]. 1944-1992. Almaty: OÝK, 2008. S. 29-44.
17. Botalov S.G. V strane madjýdjei i iadjýdjei (madiary, kimaki, kypchaki) // Drevnost Ýrala. Ocherki istorii Ýrala. Vyp. 2. Ekaterinbýrg: bank kýltýrnoi informatsii, 1996. S.76-84.
18. Botalov S.G. Gýnny i týrki (istoriko-arheologicheskaiia rekonstrýktsiia). Cheliabinsk: «TsIKR «Rifei», 2009. 706 s.
19. Botalov S.G. Nekotorye aspekty ýralskoi madiarskoi problemy // II-i Mejdýnarodnyi Madiarskii simpozium: Sb. naých. tr. / Otv. red.: S.G. Botalov, N.O. Ivanova. Cheliabinsk: Rifei, 2013. S. 139-166.
20. Sbornik letopisei. Istoriiia mongolov / Vvedenie: [O týrets. i mongol. plemenah] / Soch. Rashid-Eddina. Per. s pers., [s vved. i primech.], I.N. Berezina // Trýdy Vostochnogo

- otdeleniia Rýsskogo Arheologicheskogo obestva. Ch. V. SPb: Tip. Imp. Akad. naýk, 1858. XVI, 322 s.
21. Kozin S.A. Sokrovennoe skazanie mongolov. Mongolskaia hronika 1240 g. pod nazvaníem Mongol-un niruça tobčian. Iýan chao bi shi. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1941. T.1. 611 s.
 22. Pelliot P. Histoire secréte des Mongols. Restitution du texte et traduction francaise des chapitres I a VI. Paris, 1949. III + 197 p.
 23. Cleaves F.W. The Secret History of the Mongols; For the First Time Done into English out of the Original Tongue and Provided with an Exegetical Commentary, 1. (Trans., Harvard-Yenching Institute.) Cambridge: Harvard University Press, 1982. LXV + 277 p.
 24. Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Suivies de quelques noms turcs d'hommes et du peoples finissant en «ar». Paris: Adrien-Maisonneuve, 1949. 292 p.
 25. The secret history of the Mongols. A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century. Translated with a historical and philological commentary by Igor de Rachewiltz. Leiden; Boston: Brill, 2004. Vol. 1. CXXVI + 1347 p.
 26. Shpýler B. Zolotaia Orda. Mongoly v Rossii. 1223-1502 gg. / Per. s nemets. iaz. i komment. M.S. Gatina. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardjani AN RT, 2016. 500 s.
 27. Dashkevich Ia. «Sekretna istoriia mongoliv» iak dжерelo do Istorii Ýkraïni XIII st. // Ýkraïna i Shid / Ýporiad. G. Svarnik, A. Feloniýk; NAN Ýkraïni. Institut ýkraïnskoï arheografii ta dжерeloznavstva im. M.S. Grýshevskogo. Lvivske viddilennia; Lviv: Lvivskii natsionalni universitet imeni Ivana Franka, 2016. S. 710–715.
 28. Dashkevich Ia. Tserkva i korolivstvo. Galitsko-Volmska derjava («Kerel») ý shidnih dжерelah // Ýkraïna i Shid / Ýporiad. G. Svarnik, A. Feloniýk; NAN Ýkraïni. Institut ýkraïnskoï arheografii ta dжерeloznavstva im. M.S. Grýshevskogo. Lvivske viddilennia; Lviv: Lvivskii natsionalni universitet imeni Ivana Franka, 2016. S. 716-726.
 29. Zimoni I. Vengry v Voljsko-Kamskom basseine? // Finno-Ugrica. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardjani AN RT, 2000. № 1. S. 5-41.
 30. Haýtala R. Ot «Davida, tsaria Indii» do «nenavistnogo plebsa satany». Antologíia rannih latinskikh izvestii o tataro-mongolah. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardjani AN RT, 2015. 496 s.
 31. Anninskii S.A. Izvestiia vengerskikh missionerov XIII-XIV vv. o tatarah v Vostochnoi Evrope // Istoricheskii arhiv. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, T. III. 1940. S.71-112.
 32. Haýtala R. Zapís brata Rikardýsa ob otkrytii Velikoi Vengrii (nachalo 1236 goda) // Istoríia tatar Zapadnogo Priýralia. Tom I. Kochevnikii Velikoi stepi v Priýrale. Tatarskie srednevekoveye gosýdarstva. Kollektivnaia monografiia. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardjani AN RT, 2016. S. 330-340.
 33. Bagrianorodnyi K. Ob ýpravlenii imperiei. Tekst, perevod, kommentarii. Izd. vtoroe, isprav. M.: Naýka, 1991. 497 s.
 34. Shýsharin V.P. Ranni etap etnicheskoi istorii vengrov. Problemy etnicheskogo samosoznaniia. M.: «Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia», 1997. 512 s.
 35. Istoríia Kazahstana (s drevneishih vremen do nashih dnei). V piati tomah. Almaty: Atamýra, 1997. T. 2. 624 s.
 36. Hristianskii mir i «Velikaia Mongolskaia imperiia». Materialy frantsiiskianskoi missii 1245 goda. Kritich. tekst, per. s lat. «Istorii Tartar» brata Ts. de Bridia S.V. Aksenova i A.G. Iýrchenko. Ekspoz., issled. i ýkazat. A.G. Iýrchenko. SPb: Evraziia, 2002. 478 s.

37. Baerwald H. Das Baumgartenberger Formelbuch: eine Quelle zur Geschichte des XIII. Jahrhunderts vornehmlich der Zeiten Rudolfs von Habsburg . (Fontes rerum Austriacarum II . XXV). Wien: Aus der Kaiserlich -Königlichen Hof - und Staatsdruckerei, 1866. 523 s.
38. Lýbsan Danzan. Altan Tobchı («Zolotoe skazanie»). Per. s mong., vved. kommen. ı priloj. N.P. Shastnoi. M.: Naýka, 1973. 440 s.
39. Gýmılev L.N. Drevniaia Rýs ı Velikaia step. M.: Mysl, 1989. 764 s.
40. Sravnitelno-istoricheskaia grammatika túyrkskih ıazykov. Leksika. 2-e izd. dop. M.: Naýka, 2001. 822 s.
41. Sevortian E.V. Sravnitelno-etimologicheskiı slovar túyrkskih ıazykov (obetúyrkskie ı mejtúyrkskie osnovy na glasnye). M.: Naýka, 1974. 768 s.
42. Fedorov-Davydov G.A. Obestvennyı stroi Zolotoı Ordy. M.: Izd-vo MGÝ, 1973. 180 s.
43. Sbornik materialov, odnosiahsia k istorii Zolotoı Ordy. Izvlecheniia iz persidskih sochinenii, sobrannye V.G. Tizengaýzenom ı obrabotannye A.A. Romaskevichem ı S.L. Volinym / Otv. red. M.H. Abýseitova. Per. ı dop. podg. k nov. izd., vved., per., komm., sostav. ýkaz. M.H. Abýseitovoi ı J.M. Týlibaevoi. Almaty: Daik-Press, 2006. T. IV. 620 s.
44. Rashid ad-Din. Sbornik letopisei / Per. s per. O.I. Smirnovoi. Prim. B.I. Pankratova ı O.I. Smirnovoi. Red. prof. A.A. Semenova. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. T.1. Kn. 2. 315 s.
45. Gorelik M. Voennaia organizatsiia ı voorýjenie voisk Chingiz-hana // Istoriiı tatar s drevneishih vremen v semı tomah. T.III. Ýlýs Djýchı (Zolotaia Orda). XIII - seredina XV v. Naýchnyiı red. III toma M. Ýsmanov. Kazan: Institut ýstorii im. Sh. Mardjani AN RT, 2009. S. 111-124.
46. Sbornik materialov, odnosiahsia k istorii Zolotoı Ordy. Izvlecheniia iz arabskih sochinenii, sobrannye V.G. Tizengaýzenom / Istoriiı Kazahstana v arabskih istochnikah. Podgot. k nov. izd., vved., dopol. ı komment. B.E. Kýmekova ı A.K. Mýmınova. Almaty: Daik-Press, 2005. T. I. 711 s.
47. Róna-Tas A. A Magyar népnév egy 1311-es volgai bolgár sírfeliration // Magyar Nyelv. LXXXII. Éfv. 1986. Március. 1. Szám. 78-81 Old.
48. Hakımzianov F.S. Novye býlgarskie epigraficheskie pamiatniki iz Zakamıa // Chývashskiı ıazyk: istoriiı ı etimologiiı. Sb. st. Cheboksary, 1987. S. 32-48.
49. Mirgaleev I.M. Materialy po istoriiı voim Zolotoı Ordy s imperieiı Timýra. Kazan: Institut ýstoriiı AN RT, 2007. 108 s.
50. Charmoy F.-B. Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toqtamische, Khân de l'Ouloûs de Djoûtchy, en 793 de l'hégire ou 1391 de notre ère, par M. Charmoy // Mémoires de l'Académie impériale des sciences de Saint-Petersbourg. Sixième série, sciences politiques, Histoire et philologie. Tome III. St.- Pétersbourg, 1836. 600 p.

Андатпа

Мақала Еуразия аумағындағы Шыңғыс ұрпақтарының иеліктері мен ұлыстарында өмір сүрген XIII-XV ғасырлардағы шығыс мадиярлар тарихына қатысты латын, түркі, моңғол және араб-парсы тілдеріндегі еңбектерден алынған деректемелерге шолу жасауға арналған. Шығыс мадиярлар туралы маңызды деректемелер XIII-XIV ғасырлардағы латын тіліндегі қолжазбаларда көп кездеседі және сол кезеңдегі шығыстық шығармалардағы: «Моңғолдың құпия тарихы», Рашид ал-Диннің «Джами ат-таварих», тағы басқа араб және парсы дереккөздерімен дәйектеледі. Жекелеген мадияртілді топтардың XIV ғ. соңы мен XV ғ. ортасында Жошы ұлысының аумағындағы алтынордалық Азақ, Донның төменгі бойында өмір сүргендігі толық дәлелденді деп есептеуге болады. Деректемелерде шығыс мадиярлардың өзге топтарының Солтүстік Кавказ, Орталық Азия аймақтарында өмір сүргендігі тіркелген. Самарқанда орналасқан Йеретамир көсемге жолданған папа Иоанн XXII-нің хатында шығыс мадиярлар жайында өте маңызды деректер келтірілген.

Кілт сөздер: Шығыс мадиярлар, латын тіліндегі деректемелер, араб және парсы шығармалары, моңғол деректемелері, Алтын Орда, «Ұлы Венгрия», евразиялық аймақ.

(Кушқумбаев А.К. Дешті Қыпшақ, Алтын Орда және Орталық Азия тарихындағы Шығыс Мадиярлар)

Özet

Makalede, Cengiz'in Avrasya bölgesindeki torunlarının mülkü ile ulusların topraklarında yaşayan XIII.-XV. yüzyıllardaki Doğu Macarlarının tarihine ilişkin Latin, Türk, Moğol ve Arap-Fars kaynaklarından alıntılar incelenmektedir. Doğu Macarları hakkında önemli bilgiler XIII.-XIV. yüzyıllara ait Latince el yazmalarında ve o dönemdeki Doğu eserlerinde «Moğolların Gizli Tarihi», Raşid-al Din'in «Cami al-tavarih», vb. Arap ve Fars kaynaklarında yer almaktadır. Macar dil grubunun XIV. yüzyılın sonu ile XV. yüzyılın ortasında Cuci Ulusunun bölgesindeki Altınordulu Azak, Don'un aşağısında yaşadıkları varsayılabilmektedir. Kaynaklarda Doğu Macarlarının diğer bir grubunun ise Kuzey Kafkasya, Orta Asya bölgelerinde yaşadıkları kaydedilmiştir. Semerkand'da bulunduğu Yeretemir hükümdara gönderilen XXII. Papa John'un mektubunda Doğu Macarlar hakkında çok önemli veriler kaydedilmiştir.

Anahtar kelimeler: Doğu Macarları, Latince kaynaklar, Arapça ve Farsça eserler, Moğol kaynakları, Altınordu, «Büyük Macaristan», Avrasya bölgesi

(Kuşqumbayev A.K., Deşt-i Kıpçak, Altın Ordu ve Orta Asya Tarihindeki Doğu Magyarlar)

(Продолжение в следующем номере)